

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

«уголовно-правовой»

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Уголовная ответственность за террористическую деятельность по
российскому уголовному праву

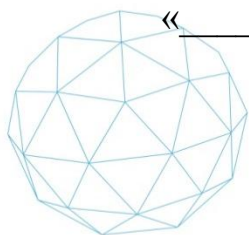
Студент	<u>В.Е. Печиннов</u>	_____
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)
Руководитель	<u>Н.Ж. Данилина</u>	_____
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент С.В. Юношев _____
(личная подпись) (ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

« _____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2019

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

АННОТАЦИЯ

Настоящая бакалаврская работа посвящена исследованию вопросов, связанных с уголовной ответственностью за террористической деятельностью. В своём многообразии терроризм по праву считается глобальной проблемой современности. Устранение террористической угрозы – приоритетное направление внешней и внутренней политики государства. Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами меры, террористическая ситуация на территории России остается сложной, что подтверждается статистическими данными, приведенными в настоящей работе.

Цель бакалаврской работы состоит в разработке на основе ретроспективного и сравнительно-правового анализа уголовного законодательства теоретических и практических рекомендаций и предложений по формированию основ уголовной ответственности за преступления террористического характера, а также совершенствованию норм отечественного уголовного права и практики его применения.

Объектом бакалаврского исследования выступает группа урегулированных уголовным законом общественных отношений, возникающие в связи с совершением преступлений террористического характера.

Предметом исследования являются отдельные проблемные моменты квалификации преступлений террористического характера.

Работа написана на основе обширного круга источников, включающего как учебную и специальную литературу, так и правовые акты.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования.

Объём работы в целом составляет 62 листа.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	8
1.1. История развития уголовного законодательства об ответственности за террористическую деятельность.....	8
1.2. Доктринальное и законодательное определение терроризма и преступлений террористической направленности.....	11
1.3. Ответственность за террористическую деятельность по зарубежному уголовному законодательству.....	23
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.....	34
2.1. Уголовно-правовая характеристика террористического акта.....	34
2.2. Ответственность за содействие терроризму.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	Ошибка! Закладка не определена. 5

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. В своём многообразии терроризм по праву считается глобальной проблемой современности. Устранение террористической угрозы – приоритетное направление внешней и внутренней политики государства. Несмотря на предпринимаемые правоохрнительными органами меры, террористическая ситуация на территории России остается сложной. В 2017 г. было зарегистрировано 1,8 тыс. террористических преступлений (-16% к 2016 г.), а также выявлено 873 лица, их совершивших (+33,7%). При этом количество самих терактов увеличилось на 48% (с 25 до 37). Из 37 терактов был раскрыт лишь 21, а за их совершение к уголовной ответственности привлекли 46 человек. Основная часть терактов, как и прежде, была совершена в регионах Северного Кавказа¹. Удельный вес террористических преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, достиг 11% (206), что свидетельствует о стремлении террористов расширить свое присутствие в киберпространстве. Для сравнения: в 2015 г. аналогичный показатель составлял 8,6% (133), а в 2016 г. - 8,4% (186). Значительно активизировалась деятельность по выявлению фактов финансирования терроризма: возбуждено 107 уголовных дел данной категории, что вдвое больше, чем в 2016 г. (53). Вместе с тем количество выявляемых преступлений по-прежнему не соответствует реальным масштабам данного явления². За 7 месяцев 2018 г. количество зарегистрированных террористических преступлений сократилось на 13% (до 101), а лиц, их совершивших, - на 5,7% (467). Количество терактов, наоборот, увеличилось на 53,3% - до 23 (из них раскрыто - 15). За их совершение к уголовной ответственности были привлечены 35 человек (+66,7%)³.

---

¹ Состояние преступности в России за 2017 г. - М.: ГИАЦ МВД России, 2018. - С. 7, 23.

² Состояние законности и правопорядка в РФ за 2017 год. - М.: Генеральная прокуратура РФ, 2018. - С. 96.

³ Состояние преступности в России за январь - июль 2018 г. - М.: ГИАЦ МВД России, 2018. - С. 7, 23.

По информации Федеральной службы безопасности (далее - ФСБ России) и Национального антитеррористического комитета (далее - НАК России), на территории страны ежегодно предотвращается не один десяток террористических преступлений.

Так, в первом квартале 2018 года на стадии приготовления предотвращено шесть терактов, пресечена деятельность 12 законспирированных террористических ячеек. Всего с начала года задержано 189 и нейтрализовано 15 бандитов и их пособников¹.

В результате принятых ФСБ России и НАК России мер удалось сохранить тенденцию сокращения общего числа совершенных и подготавливаемых в стране преступлений террористической направленности.

Как отмечают эксперты, без эффективного противодействия непосредственно преступным сообществам борьба с терроризмом не будет результативной, так как корни наиболее опасных проявлений терроризма следует искать в криминализованных организациях, часто имеющих транснациональный характер.

Преступные группировки устанавливают обширные международные связи с целью получения финансовой и материально-технической поддержки из-за рубежа. Эффективное противодействие распространению терроризма может быть осуществлено только при условии организации четкого взаимодействия ряда государственных структур. Основой для него призвана стать система нормативных актов, включающая в себя документы, принятые на федеральном, региональном и ведомственном уровне.

Степень разработанности темы. Уголовной ответственности за террористические действия учёные уделяют внимание достаточно давно. Весьма значимыми в настоящее время являются труды Р.Л. Габдрахманова, С.В. Дьякова, А.Г. Кибальника, С.М. Кочои, В.Л. Кудрявцева, М.Ф. Мусаелян, О. В. Романовской и ряда других авторов.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования выступает

---

¹ https://ria.ru/defense_safety/20180410/1518277051.html

группа урегулированных уголовным законом общественных отношений, возникающие в связи с совершением преступлений террористического характера.

Предметом исследования являются отдельные проблемные моменты квалификации преступлений террористического характера.

Цели и задачи исследования. *Цель* бакалаврской работы состоит в разработке на основе ретроспективного и сравнительно-правового анализа уголовного законодательства теоретических и практических рекомендаций и предложений по формированию основ уголовной ответственности за преступления террористического характера, а также совершенствованию норм отечественного уголовного права и практики его применения.

Поставленная цель предопределила решение следующих *задач*:

-провести ретроспективный анализ и уголовного законодательства об ответственности за террористическую деятельность;

-охарактеризовать доктринальное и законодательное определение терроризма и преступлений террористической направленности;

-провести сравнительно-правовой анализ ответственности за террористическую деятельность по зарубежному уголовному законодательству;

-провести анализ ответственности за убийство без отягчающих обстоятельств по зарубежному уголовному законодательству;

-дать уголовно-правовую характеристику террористического акта;

-провести анализ ответственности за содействие терроризму.

Методы и методика исследования. В процессе исследования автору также пришлось обращаться к частным методам, а именно логико-юридическому, сравнительно-правовому, технико-юридическому и структурно-функциональному методам.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: Р.Л. Габдрахманов, С.В. Дьякова, А.Г. Кибальника, С.М. Кочои, В.Л. Кудрявцева, М.Ф. Мусаелян, О. В. Романовской и других авторов.

Нормативной базой исследования являются: Конституция РФ, действующее уголовное законодательство России и законодательные акты отдельных зарубежных стран.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка используемых источников и литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1.1. История развития уголовного законодательства об ответственности за террористическую деятельность

В любое время в любом государстве терроризм представлял собой эффективный, быстрый, а порой и единственный способ изменения как действующего политического строя, так и обстановки в стране в целом, именно поэтому на протяжении всей истории идет такая напряженная борьба с данным явлением.

Вот уже много лет терроризм представляет собой большую угрозу для мирного существования и развития общества.

Точную дату появления терроризма ни один ученый не может назвать, кроме того, в научной литературе отсутствует единое мнение относительно периода, с которого можно считать возникновение терроризма как социального явления. Данная проблема обусловлена тем обстоятельством, что разные ученые вкладывают в понятие терроризм различный смысл.

М.Ф. Мусаелян выделяет в истории российского уголовного законодательства о терроризме четыре основных этапа:

- 1) до 1866 г. (террористические проявления в Средневековье, а также в более ранний период);
- 2) 1866 - 1917 гг. (терроризм в период революционной ситуации 1879 - 1880 гг. и революции 1905 - 1907гг.);
- 3) 1917 - 1990 гг. (советский период проявления терроризма);

4) 1990 г. - по настоящее время (качественно новый период постсоветского масштабного терроризма)¹.

Несмотря на существование в средневековом периоде норм, регламентирующих убийства политических деятелей, период времени до 1917 г. можно охарактеризовать лишь как время формирования общего понятия терроризма и его характерных признаков². С самого начала появления в уголовном законодательстве составов преступлений, имеющих признаки прообразов современного состава террористического акта, эти деяния имели характер государственных преступлений (например, ст. 126 Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных 1903 г.). Правда, в период развития советского уголовного законодательства террористическая деятельность сводилась только к посягательствам на государственных, общественных деятелей и представителей власти, но наличие политических целей террористов в диспозициях статей было обязательным условием, и данные составы также располагались в разделах уголовных кодексов, посвященных опасным (или даже особо опасным) государственным преступлениям³.

Первые упоминания об уголовной ответственности за террористические деяния встречаются в правовых актах 1922 года. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.⁴ впервые ввёл в отечественное законодательство понятие террористического акта. Так, ст. 64 УК РСФСР 1922г. устанавливает ответственность «за организацию в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, а равно

---

¹ Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI - начало XX в.) // История государства и права. - 2009. - №13. - С. 27.

² Капитонова Е.А. История развития правового регулирования ответственности за терроризм в России в дореволюционный и советский период // Общественные науки. Право. - 2016. - №4 (40). - С. 18.

³ Габидуллин Э. С. Об основном непосредственном объекте посягательства террористического акта и террористической деятельности // Российский следователь. - 2019. - №1. - С. 42 - 46.

⁴ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // СПС «КонсультантПлюс».

участие в выполнении таких актов, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации».

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.¹ практически не изменил содержание статьи, регламентирующей ответственность за террористические акты, данное преступление по-прежнему относился к контрреволюционным. Однако дополняется пунктом о признании действий контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР.

УК РСФСР 1960 г.² отходит от излишней идеологизированности и раскрывает понятие террористического акта как убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью, с целью подрыва или ослабления Советской власти.

Нужно отметить что в советские годы, террористические акты совершались крайне редко, исключением явилась серия взрывов в Московском метрополитене в 1977г. совершённая группой армянских националистов. При этом, советский суд не рассматривал данное преступление в качестве террористического акта (ст. 66 УК РСФСР) и квалифицировал содеянное как диверсию (ст. 68 УК РСФСР). Однако на рубеже XX-XXI вв., в силу целого ряда причин (тяжёлая социально-экономическая обстановка, рост сепаратизма, национализма, а также религиозного экстремизма) число террористических актов на постсоветском пространстве резко возросло. Терроризм стал реально угрожать безопасности государства и общества. В связи с этим появилась необходимость в разработке новых конструкций уголовно-правовых норм об ответственности за террористическую деятельность. Так, Федеральный закон от 01.07.1994г. №10-ФЗ, внесший несколько изменений и дополнений в

---

¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 25.11.1935) «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // СПС «КонсультаПлюс».

² Уголовный кодекс РСФСР (утвержден ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «КонсультантПлюс».

Уголовный кодекс, значительно расширил уголовное законодательство в сфере террористической деятельности.

Впервые вводится в уголовный закон термин «терроризм». В ст. 213.3 понятие терроризма раскрывается как совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий. Кроме того, статьей 213.4. предусматривается ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма¹.

УК РФ 1996 г. практически воспроизводит содержание статьи 213.3, а также вводит новые составы преступлений террористической направленности. Однако законодателю становится понятным, что имеющейся правовой базы недостаточно для борьбы с таким опасным явлением. Принятия Федерального закона от 25 июля 1998г. №130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», а впоследствии Федерального закона от 6 марта 2006г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму»² (далее – Закон от 06.03.2006г. №35-ФЗ) ознаменовало новый этап борьбы с терроризмом и восприятие его как масштабную угрозу, способную повлечь самые неблагоприятные последствия для всего государства.

1.2. Доктринальное и законодательное определение терроризма и преступлений террористической направленности

В соответствии с п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683³, деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию

---

¹ Федеральный закон от 01.07.1994г. №10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

² Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3452.

³ Собрание законодательства РФ. – 2016. - №1 (часть II). - Ст. 212.

работы органов власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры, относится к числу основных угроз государственной и общественной безопасности.

В этой связи одной из приоритетных задач государства является обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей. Особая роль в предупреждении терроризма отводится эффективной реализации административных и уголовно-правовых мер, предусмотренных действующим законодательством.

Обновленная Концепция внешней политики РФ, утвержденная Указом Президента России от 30 ноября 2016 г. №640¹, называет борьбу с терроризмом важнейшей государственной задачей и ключевым приоритетом в сфере международной безопасности. В этой связи Россия осуждает терроризм во всех его проявлениях, считая, что теракт не может быть оправдан идеологическими, политическими, религиозными и иными целями, выступает против любого использования государствами террористических организаций для достижения политических или иных целей, применяет все необходимые меры по предупреждению терроризма и распространению террористической идеологии, уделяет приоритетное внимание международному сотрудничеству, в том числе путем применения военной силы. Кроме того, Россия поддерживает международные усилия, направленные на выявление физических и юридических лиц, вовлеченных в финансирование террористических организаций.

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 2016. - №49. - Ст. 6886.

Международное сотрудничество является необходимым условием обеспечения эффективности противодействия терроризму и осуществляется в соответствии с международными договорами. Согласно п. 50 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 5 октября 2009г.¹, основные усилия России в сфере международного антитеррористического сотрудничества сосредоточены:

а) на выявлении и устранении пробелов в международном праве в части, касающейся регламентации антитеррористического сотрудничества;

б) продвижении антитеррористических инициатив, включая Глобальную инициативу по борьбе с актами ядерного терроризма и Стратегию партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму;

в) обеспечении эффективной работы механизмов многостороннего (в формате СНГ, ШОС, ОДКБ и других организаций) и двустороннего взаимодействия с партнерами по антитеррористической коалиции;

г) осуществлении мероприятий по перекрытию каналов финансирования террористических организаций, пресечении незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, недопущении передвижения террористов через госграницы, противодействию распространению террористической идеологии, оказании содействия жертвам терроризма.

В нашей стране правовую основу борьбы с терроризмом, помимо Конституции РФ и Закона от 06.03.2006г. №35-ФЗ, образуют Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральные законы от 12 августа 1995г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»², от 31 мая 1996г. №61-ФЗ «Об обороне»³, от 28 декабря 2010г. №390-ФЗ «О безопасности»⁴, а также отдельные указы Президента РФ и постановления Правительства РФ.

Понятие терроризма закреплено в ст. 3 Закон от 06.03.2006г. №35-ФЗ: это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или

---

¹ Российская газета. – 2009, 20 октября.

² Собрание законодательства РФ. – 1995. - №33. - Ст. 3349.

³ Собрание законодательства РФ. – 1996. - №23. - Ст. 2750.

⁴ Собрание законодательства РФ. – 2011. - №1. - Ст. 2.

международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

В научной юридической литературе встречаются другие определения этого понятия, их довольно много и, к сожалению, единого определения пока не существует. Так, в Большом юридическом словаре терроризм понимается как сочетание общественно опасных в международном значении деяний, которые ведут к бессмысленной гибели людей, нарушают нормальную дипломатическую деятельность страны и ее представителей и затрудняют проведение международных контактов и встреч, а также препятствуют транспортным связям между странами¹.

Ю.М. Антонян указывает, что в политической, социологической и юридической литературе приводится до 100 определений терроризма, различающихся между собой, но сходных благодаря обязательному указанию на два основных признака: насилие и его необходимое следствие - устрашение. Он исходит из понимания терроризма как идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и (или) иными формами противоправного насильственного поведения. Террористическая деятельность означает организацию, планирование, подготовку, финансирование, реализацию террористического акта, подстрекательство к его совершению, организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной преступной группы для реализации террористического акта и участие в любой из этих структур; вербовку, вооружение, обучение, использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость такой

---

¹ Большой юридический словарь. – М., 2011. – С. 693.

деятельности. Наконец, террористический акт - это совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях¹.

А.И. Долгова, анализируя преступность террористического характера и определения терроризма, сформулированные отдельными специалистами, заключает: «Терроризм - это совершение общественно опасных, уголовно наказуемых деяний в отношении жизни, здоровья людей, прав и законных интересов различных субъектов ради принуждения третьей стороны к принятию требуемых террористами решений»². Как пишет О.Л. Дубовик, в этой изящной дефиниции все же не учитываются два момента - устрашение и новые реалии: если классический терроризм сопровождается выдвижением требований, объявлением целей и т.п., то ныне требования могут и не выдвигаться, но как отдельные террористические акты, так и их совокупность направлены именно на создание атмосферы страха, неуверенности, разрушения привычного образа жизни и т.п.³. А.И. Долгова подчеркивает, что понятие терроризма гораздо шире понятия преступности террористического характера, а террористическую деятельность определяет в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 1998 г. №130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (ст. 3)⁴.

Достаточно полное определение было дано терроризму И.И. Карпец. Так, терроризм – это общественное опасное деяние, осуществляемое определенной

---

¹ Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. - 4-е изд. - М.: Норма, 2009. - С. 354 - 355.

² Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. - С. 597.

³ Дубовик О. Л. Криминологические и уголовно-правовые предпосылки борьбы с экологическим терроризмом и экологическим экстремизмом в России Журнал // Lex Russica. – 2018. - №9(142). – С.75-89.

⁴ Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. - С. 599, 607 - 608.

организацией внутри государства или на международной арене, деятельность которой направлена на совершение убийств, причинение тяжких телесных повреждений, захват и перемещение людей как заложников с целью получения выкупа, насильственное лишение человека свободы, которое сопряжено с надругательством над личностью, применением шантажа и пыток. Терроризм причиняет существенный вред государственным и частным интересам¹.

Некоторые современные исследователи отмечают, что терроризм направлен против конкретных общечеловеческих ценностей, которые охраняются уже не только национальным, но и международным правом².

Террор - это «способ управления социумом посредством превентивного устрашения»³. М.П. Киреев отмечает, что «терроризм сегодня - это, бесспорно, форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие»⁴.

У. Лакер трактует террор как нелегитимное насилие со стороны государства по отношению к обществу в целом либо к диссидентам и оппозиции, а терроризм как практику нелегитимного насилия, реализуемую противостоящими государству силами⁵; В. Витюк и С. Эфиров полагают, что терроризм - это политическая тактика, связанная с использованием и выдвиганием на первый план тех форм вооруженной борьбы, которые определяются как террористические акты⁶; Н.А. Морозов обосновал теорию справедливой избирательности террористического насилия⁷. В.В. Лунеев приходит к выводу, что суть всех определений одна - устрашение власти и населения путем совершения жестокого насилия с целью подавления и

---

¹ Карпец, И.И. Преступления международного характера. – М., 1979. – С. 64.// <http://lawlibrary.ru/izdanie8100.html>

² Ляхов, Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. – М., 1991. – С. 98.

³ Одесский М., Фельдман Д. Террор как идеологема (к истории развития) // Общественные науки и современность. - 1994. - №6. - С. 151.

⁴ Киреев М.П. Криминологические и социально-психологические причины возникновения терроризма на воздушном транспорте // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: Материалы науч.-практ. конф. - Калининград, 1997. - С. 76.

⁵ Laqueur W. The new terrorism: Fanaticism and the arms of mass destruction. - N.Y.: Oxford univ. press, 1999. - VII, 312 p.

⁶ Витюк В. В., Эфиров С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. - М, 1987. - С. 222-223. // <http://asmlocator.ru/viewtopic.php?t=239238>

⁷ Морозов Н. А. Террористическая борьба. - Лондон, 1880. - С. 7-8. // <http://www.school.edu.ru/collections/collectionitem/12174>

устранения политических противников и конкурентов, навязывания им своей линии поведения¹.

Таким образом, унифицированное определение терроризма, признанное большинством стран, вряд ли позволит улучшить механизм противодействия ему с помощью уголовно-правовых мер, или будет способствовать совершенствованию механизмов возмещения причиненного терактами вреда. Однако указание И.И. Карпец на имущественный вред от терактов действительно подтвердилось временем: терроризм вышел за пределы только уголовного права. Подобную мысль высказывает и С.И. Грачев².

По сути, допустимо дать определение терроризму через перечисление деяний, которыми он выражается, или через перечисление альтернативных признаков общего свойства, но только при условии исключительно правильных умозаключений и логических формулировок. То есть, полноценное понимание терроризма предполагает поиск и разработку системы взаимосвязанных признаков, которые позволят определить и вычленить главные характеристики этого деяния и отграничить его от смежных деяний. Полагаем, что в настоящее время нет кардинальной необходимости в выработке единого определения терроризма, прежде всего, по причине того, что способы и методы совершения терактов становятся более изощренными и продуманными с каждым годом. Кроме того, терроризм вышел далеко за пределы уголовного права, международных отношений и гражданского права. Его глобальные масштабы требуют иного подхода, например, сущность терроризма можно отразить в правовых актах путем определения четких свойств и признаков. Так, к основным признакам терроризма можно отнести:

- а) совершение общеопасных деяний или их угрозы, что может породить общую опасность;
- б) публичный характер исполнения с расчетом на широкую огласку;
- в) преднамеренное устрашение, напряженность на социальном уровне;

---

¹ Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. - М., 1997. - С. 130 - 131.

² Грачев, С.И. Соединенные Штаты Америки и международный терроризм. – Н. Новгород, 2010. – С. 18.

г) применение общеопасного насилия;

д) причинение имущественного и морального вреда.

Среди объектов посягательств террористов называют различные охраняемые законом общественные отношения, всегда особое внимание уделяется национальной безопасности и международному правопорядку. Однако трудно согласиться с теми авторами, которые полагают, что опасность терроризма ограничивается общественной безопасностью государства¹. На наш взгляд, данная предпосылка чрезвычайно важна, ведь общественная безопасность является составляющей национальной безопасности. В общем смысле, общественная безопасность выражает уровень защищенности личности, общества и государства преимущественно от внутренних угроз общеопасного характера. Как правило, уровень общественной безопасности характеризуется удельным весом преступлений, влияющих на состояние безопасности общества и отдельных граждан. Терроризм и сопровождающие его явления не ограничиваются только нарушением состояния общественной безопасности, поскольку способны выступать внешней угрозой. Кроме того, уровень преступлений, связанных с терроризмом, не отражает всех проблем, с которыми сталкиваются пострадавшие лица и их семьи, а лишь определяет состояние раскрываемости противоправных деяний, соответственно, базируется на уголовно-процессуальных и уголовно-правовых нормах.

В рамках нашего исследования подтверждается мысль о том, что состояние защищенности каждого человека и всего общества напрямую зависит как от уголовно-правовых, так и от гражданско-правовых норм. Недостаточно полноценно и качественно расследовать преступное деяние, необходимо ещё и восстановить нарушенные права граждан, возместить им причиненный ущерб, компенсировать моральный вред. Высказанная точка зрения имеет прямое отношение к механизму наступления гражданско-правовой ответственности вследствие совершенного теракта. Но в тоже время не следует забывать о том,

---

¹ Дьяков, С.В. Направления совершенствования уголовного законодательства о государственных преступлениях // Преступность и правовое регулирование борьбы с ней. – М.: Норма, 2011. – С. 200-206.

что восстановление прав потерпевших от теракта полностью зависит от правильной квалификации преступления. Гражданско-правовая ответственность за вред причиненный терактом берет своё начало в нормах уголовного права, которые, как мы увидим ниже, весьма далеки от полной регламентации. Соответственно, для выработки единообразной и полноценной практики возмещения вреда потерпевшим лицам и их семьям необходимо своевременно и правильно квалифицировать деяния, имеющие признаки преступлений террористической направленности.

К группе таких преступлений относят терроризм, террористический акт и иные преступления (похищение человека, захват заложников, зданий, сооружений, воздушного или водного судна, железнодорожного подвижного состава и т.п.), если данные деяния совершены публично, имеют направленность на устрашение людей с целью воздействия на органы государственной власти. Устрашение используется террористами не для причинения вреда непосредственно каким-либо конкретным гражданам, а для осуществления манипуляций с законно установленной, признанной властью страны. Фактически, люди – инструмент террористов, что недопустимо как с точки зрения гражданского права, призванного оберегать и восстанавливать нарушенные права граждан, так и с точки зрения уголовного права.

М.Ф. Мусаелян отмечает, что осуществление любого деяния, которое подпадает под признаки преступлений террористической направленности, нужно обозначать категорией террористическая акция, которая по своему содержанию охватывает и акт терроризма, и террористический акт, и любое иное преступление террористического свойства. Именно эту категорию преступлений нужно сделать объектом внимания тех подразделений и органов, чья деятельность непосредственно направлена на борьбу с терроризмом и иными преступлениями террористического свойства¹.

---

¹ Мусаелян, М.Ф. К вопросу о политизированности уголовно-правовых определений терроризма // Российский следователь. – 2012. – № 12. – С. 19.

Хоть научная литература и законодательство террористический акт и акт терроризма употребляют нередко в качестве идентичных понятий, либо соотносят их как целое и часть, но имеются между ними и различия. Так:

1) Акт терроризма может быть выражен не только насильственными действиями, за которыми оказались реальные последствия, но и в угрозе совершения действия и даже бездействия, тогда как содержание определения «террористический акт» охватывает только реально осуществленные действия.

2) Насильственное действие или угроза им при осуществлении акта терроризма направлено против неопределенных невиновных лиц, а жертва насилия при осуществлении террористического акта является строго персонифицированной.

3) Акт терроризма всегда совершают общепасным методом (взрывами, поджогами и т.д.) и последствия – не только невинные жертвы, но и материальный вред, а террористический акт – методом, как правило, опасным только конкретному лицу.

В то же время акт терроризма и террористический акт при определенных условиях могут совпасть по объему, например, в случае осуществления террористического акта общепасным методом, в результате террористический акт получает также и признаки акта терроризма. Средством достижения целей террористов является террористический акт, представляющий собой единичное общественно опасное преступление, в основе которого лежит политическая и идеологическая платформа террористических устремлений. То есть терроризм может выражаться в террористическом акте, но не только в нем – взять хотя бы кибертерроризм, который имеет целью распространение террористической идеологии и является фактом устрашения.

Следует отметить, что в УК РФ отсутствует также понятие преступлений террористической направленности, как и их возможный перечень. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях

террористической направленности»¹ (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 09.02.2012г. №1) определен перечень преступлений террористической направленности. Проанализировав нормы УК РФ и положения указанного Постановления № 1, можно составить условный перечень преступлений террористической направленности:

-ст. 205 УК РФ «террористический акт» (видовой объект – общественная безопасность);

-ст. 205.1 УК РФ «содействие террористической деятельности» (видовой объект – общественная безопасность);

-ст. 205.2 УК РФ «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» (видовой объект – общественная безопасность);

-ст. 206 УК РФ «захват заложника» (видовой объект – общественная безопасность);

- ст. 208 УК РФ «организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» (видовой объект – общественная безопасность);

-ст. 210 УК РФ «организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем» (видовой объект – общественная безопасность);

-ст. 211 УК РФ «угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава» (видовой объект – общественная безопасность);

-ст. 220 УК РФ «незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами» (видовой объект – общественная безопасность);

-ст. 221 УК РФ «хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ» (видовой объект – общественная безопасность);

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9.02.2012 г. № 1 (ред. от 3.11.2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

-ст. 277 УК РФ «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» (видовой объект – основы конституционного строя и безопасности государства);

-ст. 278 УК РФ «насильственный захват власти или насильственное удержание власти» (видовой объект – основы конституционного строя и безопасности государства);

-ст. 279 УК РФ «вооруженный мятеж» (видовой объект – основы конституционного строя и безопасности государства);

-ст. 360 УК РФ «нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» (видовой объект – мир и безопасность человечества);

-ст. 361 УК РФ «акт международного терроризма» (видовой объект – мир и безопасность человечества).

При этом в рамках указанного перечня только три преступления напрямую связаны с осуществлением террористической деятельности – ст.ст. 205, 205.1 и 205.1 УК РФ. Все остальные составы преступлений лишь косвенно связаны с террористической деятельностью. Следовательно, данные деяния будут иметь террористическую направленность только в том случае, если удастся выявить цель воздействия на государственные органы власти и органы местного самоуправления, международные организации, которая связана с устрашением населения и другими формами противоправных действий.

Из вышесказанного можно отметить, то терроризм, как указывалось выше, не является неким уникальным и новым видом преступлений. Терроризм – это общеизвестные преступления – взрывы, поджоги, убийства, которые используются в принципиально новых целях. С распространением демократии в мире, распространилась и роль общества в качестве инструмента влияния на различные политические процессы. Демократия чрезвычайно привлекательна для террористов с точки зрения возможности влияния на государство посредством устрашения населения. Но только сильное и сплоченное гражданское общество в состоянии противодействовать террористической

угрозе не деформируя при этом права и свободы человека. В связи с этим, реакция общества на терроризм также имеет существенное значение.

1.3. Ответственность за террористическую деятельность по зарубежному уголовному законодательству

Для полноты освещения вопроса об ответственности за террористическую деятельность по российскому уголовному праву целесообразно провести сравнительно-правовой анализ положений отечественного законодательства с нормами зарубежного законодательства.

Так, в странах Западной Европы долгое время относились к проблеме терроризма как к разновидности уголовно-правового деяния, где любые формы противодействия находятся лишь в плоскости уголовного преследования за совершенное преступление. Примером может служить Закон Франции №86-1020 от 09.09.1986 «О борьбе с терроризмом», название которого, по мнению Г. Б. Романовского¹, лишь путает исследователя, по следующим основаниям:

Как отмечает указанный автор, российская модель исходит из создания специального правового режима, устанавливаемого Законом от 06.03.2006г. №35-ФЗ, который систематизирует правовые основы деятельности различных органов государственной власти (включая спецслужбы) в целях противодействия терроризму. Определены действия Вооруженных сил России при захвате террористами воздушного (или морского) судна и его направлении на значимые социальные объекты, установлен режим контртеррористической операции, выделены социальные льготы лиц, участвующих в борьбе с терроризмом. Французский же закон не использует подобный механизм; Закон от 09.09.1986 – документ, вносящий изменения в уже существующие нормативные акты: Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Закон об оперативно-розыскной деятельности и др. Иными словами,

---

¹ Романовский Г. Б. Правовые основы противодействия терроризму в странах Западной Европы: проблемы теории и практики // Вестник Пензенского государственного университета. – 2018. - № 2 (22). – С.50.

знакомство с самим Законом от 09.09.1986 затруднит исследователя, поскольку придется обращаться каждый раз к тексту законов, в которые внесены изменения¹.

Необходимо обратить внимание, что подобное отношение к проблеме терроризма по настоящее время сохранено в ряде стран. Так, в Уголовном кодексе Испании присутствует гл. 7 «Организация террористических групп и преступлений». Испанская доктрина исходит из того, что подобного отношения со стороны законодателя вполне достаточно². Любые иные полицейские меры должны вписываться в общий правовой режим деятельности того или иного правоохранительного органа.

Германский закон о противодействии терроризму, принятый в 1986 г. (как и во Франции), также вносил лишь изменения в действующие правила, представляя понятие «терроризм» как уголовное преступление.

На принятие специальных нормативных уложений в сфере противодействия терроризму огромное влияние оказывает активность террористических организаций.

Последовательность такова: принятию закона предшествует совершение громких преступлений, унесших, как правило, значительное число человеческих жизней. Так, принятию Патриотического акта в США предшествовало нападение 11 сентября 2001 г. на башни-близнецы – здание Всемирного торгового центра. Практически на следующий день было объявлено о необходимости усиления борьбы с международным терроризмом, а 24 октября Патриотический акт был утвержден Палатой представителей Конгресса США, 26 октября – подписан Президентом США Джорджем Бушем-младшим. За месяц был разработан многостраничный документ, вносящий

---

¹ Романовский Г. Б. Указ. соч.. С.50.

² Романовская, О. В. Противодействие терроризму в России и Испании: сравнительная характеристика // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2017. – Т. 5, № 4. – С.18. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

изменения в значительное число законодательных распоряжений¹.

Во Франции произошла примерно такая же ситуация, только в 2015 г. 13 ноября 2015 г. была совершена серия терактов (возле кафе и стадиона Стад-де-Франс), в результате которых погибло около 100 человек. Практически сразу в стране было объявлено чрезвычайное положение, что обусловило обвинения официальных властей в поиске причин для установления тотального контроля в отношении гражданского общества и введение дополнительных ограничений гражданских прав человека. Также за короткое время были приняты Закон № 2016-339 от 22.03.2016 «О противодействии и борьбе с невоспитанностью, против преступлений в сфере общественной безопасности и общественного транспорта» и Закон №2016-731 от 03.06.2016 «Об усилении борьбы с организованной преступностью, терроризмом и их финансированием, а также о повышении эффективности и гарантий уголовного судопроизводства». Основное предназначение указанных правил заключалось во введении особого режима в отношении граждан, подозреваемых в связях с террористическими организациями².

В странах Западной Европы консолидация усилий по противодействию террористическим угрозам также оказывает серьезное влияние на законотворческую практику.

Так, 11 сентября 2001 г. привело к масштабным реформам не только в США, но и у их союзников.

Ключевые страны НАТО – Великобритания и ФРГ – вслед за США внесли коррективы в свои правовые системы. В начале 2002 г. в ФРГ был утвержден Закон о борьбе с международным терроризмом. Данный документ продолжил традицию, не систематизировав основы противодействия терроризму, а внося изменения и дополнения в ранее принятые документы –

---

¹ Романовская, О. В. Акт о патриотизме: ограничения права на неприкосновенность частной жизни в США в целях противодействия терроризму // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2017. – Т. 5, № 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

² Романовский Г. Б. Правовые основы противодействия терроризму в странах Западной Европы: проблемы теории и практики // Вестник Пензенского государственного университета. – 2018. - № 2 (22). – С.51.

такие, как Закон о защите федеральной конституции, Закон о военной контрразведывательной службе, Закон об условиях и методах проверки безопасности Федерации и защите секретной информации и др.¹.

В Великобритании Акт о терроризме был принят в 2000 г. Однако наибольшие дискуссии в британском обществе вызывает Акт о мерах по предупреждению и расследованию терроризма, принятый в 2011 г. и расширивший административный контроль за лицами, подозреваемыми в участии в террористической деятельности. Основная претензия со стороны правозащитников заключается во введении в правоприменительный оборот сомнительного термина – «лицо, в отношении которого есть обоснованные подозрения в его причастности к террористической деятельности или участии в террористической организации». Иными словами, под действие данного закона попадали лица, лишь подозреваемые в участии в противоправной деятельности. Основаниями для подозрений могли стать частые поездки в страны, в которых активизировались террористические организации, посещение религиозных мероприятий и культовых мест, на которых могут распространяться материалы с неоднозначным содержанием, подозрительные финансовые операции. Перечень ограничительных мер весьма основателен: от взятия проб ДНК и дактилоскопирования до введения ограничений на свободу общения, перемещения, учебу и работу.

Что касается стран ближнего зарубежья, то законодательство некоторых стран-бывших республик СССР во многом копирует российские правовые акты. Так, много общего можно наблюдать в Законе Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. №416-І «О противодействии терроризму». Также много общего с российскими актами у Модельного законодательства стран СНГ, принятого в рамках деятельности Межпарламентской Ассамблеи (Модельный закон о противодействии терроризму, принят на 33-ом пленарном заседании МПА СНГ, постановление №33-18 от 3 декабря 2009 г.). Есть общие черты с

---

¹ Романовский Г. Б. Правовые основы противодействия терроризму в странах Западной Европы: проблемы теории и практики // Вестник Пензенского государственного университета. – 2018. - № 2 (22). – С.51.

российским законом и у белорусского правового акта - Закона Республики Беларусь от 3 января 2002 г. №77-З «О борьбе с терроризмом».

В частности, сравнивая российское законодательство с аналогичным в Республике Беларусь, хорошо видны его особенности, некий «особый белорусский путь» в правовом регулировании столь важной сферы.

Остановимся на некоторых особенностях Закона Республики Беларусь отдельно:

1. Имеет различия понимание самого явления — терроризм. Российский акт трактует его через два ключевых понятия — «идеология насилия» и «практика воздействия». Белорусский акт представляет расширенное понятие, которое в то же время претерпевало некоторые изменения. Первоначально терроризм ассоциировался в большей мере с террористическим актом, включая в себя конкретные действия, которые нужны для квалификации уголовного преступления. Определение носило громоздкий характер, перечисление возможных действий, которые бы подлежали уголовному наказанию. Закон Республики Беларусь от 26 октября 2012г. №435-З внес уточнения, добавив (по сравнению с Российским законом) указание на общую характеристику — «социально-политическое криминальное явление», уже которое, в свою очередь, представляет собой «идеологию» и «практику применения»¹. Присутствуют и расширенные возможные цели терроризма — «воспрепятствование политической или иной общественной деятельности, провокация международных осложнений или войны, устрашение населения, дестабилизация общественного порядка». Однако подобные формулировки не способствуют четкому отграничению смежных составов от терроризма. Подобная расширительная практика кстати присутствует и в Республике Казахстан, где цели идеологии насилия и практики применения достаточно широки и распространяются на такие действия как «нарушение общественной безопасности». По-видимому, в Республике Беларусь столь широкое определение (впрочем как и в Республике Казахстан) закреплено специально, с

---

¹ Мусаелян М. Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование // Адвокат. - 2010. - № 7. - С. 49.

учетом некоторых дестабилизирующих факторов. Политический режим заинтересован в собственном сохранении, создан также и потенциальный репрессивный механизм, способный защитить существующую политическую элиту от возможных радикальных действий со стороны оппозиции. Отрадно отметить, что Российская Федерация не пошла по такому пути, хотя его предлагали многие сторонники «закручивания гаек». Таким образом общее определение, представленное в российском нормативном акте, отличается четкостью и правовой определенностью.

2. Статья 2 Закона Республики Беларусь предусматривает принципы борьбы с терроризмом. Несмотря на то, что многие носят универсальный характер и закреплены не только в Российском законе, но и других, есть некоторые различия. Во-первых, российский акт в числе первых устанавливает принцип обеспечения и защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Это подчеркивает правозащитную направленность закона. Уже следом идет указание на законность. Закон Республики Беларусь данный принцип не содержит, даже такой принцип как «приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате акта терроризма» был внесен лишь в 2006 году с принятием Закона от 9 января 2006 г. №97-З. Его месторасположения в самом конце перечня принципов. Однако Закон Республики Беларусь содержит такие основополагающие начала, как «минимальные уступки террористу» и «информирование общественности об акте терроризма и о проведении контртеррористических операций».

3. В Законе Республики Беларусь специально закрепляется такое понятие как «международная террористическая деятельность», под которой понимается «террористическая деятельность, осуществляемая террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или наносящая ущерб интересам более чем одного государства, гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства, в случае, когда террорист и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных

государств, но преступление совершено за пределами территорий этих государств»¹.

Если провести сравнение еще с одной бывшей республикой СССР – Узбекистаном, то прежде всего необходимо отметить, что данное государство после обретения независимости долгое время не испытывала на себя акты терроризма. Только 16 февраля 1999 г. произошла массированная атака на правительственные объекты в столице государства Ташкенте.

Правотворческой реакцией на события в Ташкенте стал Закон Республики Узбекистан от 15 декабря 2000 г. №167-П «О борьбе с терроризмом».

Как отмечает Д.Ф. Рахимов: «Узбекистан на сегодняшний день имеет целостную систему антитеррористического законодательства, состоящую из Уголовного кодекса, Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности, законов, иных нормативно-правовых актов и международных договоров Республики Узбекистан»².

Основные положения Закона Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» заключаются в следующем:

1. Представлен обширный круг понятий. Следует выделить общее понятие терроризма, под которым понимается «насилие, угроза его применения или иные преступные деяния, создающие опасность жизни, здоровью личности, уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов и направленные на понуждение государства, международной организации, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения каких-либо действий, осложнение международных отношений, нарушение суверенитета, территориальной целостности, подрыв безопасности государства, провокацию вооруженных конфликтов, устрашение населения, дестабилизацию общественно-политической обстановки, для достижения

---

¹ Федоров А. В. Глобальный терроризм: национальные и международные возможности противодействия // Российский следователь. - 2017. - №14. - С. 51.

² Рахимов Д.Ф. Становление и формирование антитеррористического законодательства Республики Узбекистан / Д.Ф. Рахимов // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. - 2010. - № 2. - С. 62-70.

политических, религиозных, идеологических и иных целей, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Республики Узбекистан».

Как, отмечает Г. Б. Романовский, данное определение достаточно размыто, поскольку в нем, по сравнению с российским законом, не используется ключевой термин – идеология. А также отсутствует тесная связь между действиями и их целью. Кроме того, соотношение приведенного понятия со ст. 155 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, устанавливающей уголовную ответственность за терроризм, указывает на определенные разночтения. Подобная расширительная трактовка применяется и к понятию террористической акции¹, под которой понимается «совершение преступления террористического характера в виде захвата или удержания заложников, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителей национальных, этнических, религиозных, иных групп населения, иностранных государств и международных организаций, захвата, повреждения, уничтожения объектов государственного или общественного значения в том числе стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, взрыва, поджога, применения или угрозы применения взрывных устройств, радиоактивных, биологических, взрывчатых, химических, других отравляющих веществ, захвата, угона, повреждения, уничтожения наземных, водных и воздушных транспортных средств, создания паники и провоцирования беспорядков в местах скопления населения и при проведении массовых мероприятий, причинения вреда или создания угрозы жизни, здоровью населения, имуществу физических или юридических лиц путем совершения аварий, катастроф техногенного характера, распространения угроз любыми средствами и методами, иных действий террористического характера, установленных законодательством Республики Узбекистан и общепризнанными нормами международного права». Подобное определение

---

¹ Романовский Г. Б. Правовые основы противодействия терроризму в республике Узбекистан // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». - 2018. - Т. 6, № 2 (22). – С.10-11. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

объединяет в себя целый ряд самостоятельных составов преступления, которые должны выделяться какими-то дополнительными признаками. Однако Закон приводит лишь общее перечисление. Следует учитывать, что многие описанные действия являются самостоятельными составами преступлений. Например, «Захват заложника» – ст. 245 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, «Угон или захват железнодорожного подвижного состава, воздушного, морского или речного судна» – ст. 264 Уголовного кодекса Республики Узбекистан и др. Еще больше нареканий вызывает формулировка: «создание паники в местах скопления населения», которую можно трактовать весьма разнообразно¹.

В Законе представлено широкое понятие террориста, под которым понимается не только лицо, непосредственно участвующее в террористической деятельности на территории Узбекистан, но и также «осуществившее выезд за границу либо передвижение через территорию Республики Узбекистан для участия в террористической деятельности». Подобная трактовка появилась относительно недавно, после принятия Закона Республики Узбекистан от 25 апреля 2016 г. №ЗРУ-405. По-видимому, основанием новеллы стала расширившаяся практика «террористического туризма».

2. Основным государственным органом, уполномоченным на противодействие терроризму, выступает Служба национальной безопасности Республики Узбекистан. СНБ одновременно выполняет функции координатора в системе органов государственной власти.

3. В Законе определены правовые основания антитеррористической операции, а также порядок ее проведения. Определены чрезвычайные полномочия органов, осуществляющих АТО: проверка документов; задержание лиц, препятствующих проведению АТО; беспрепятственное проникновения в любые помещения, земельные участки, транспортные средства; проведение

---

¹ Романовский Г. Б. Правовые основы противодействия терроризму в республике Узбекистан // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». - 2018. - Т. 6, № 2 (22). – С.10-11. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

личного досмотра граждан; использование в служебных целях средств связи, включая принадлежащие физическим и юридическим лицам.

4. В Законе представлена специальная ст. 17, посвященная ведению переговоров с террористами. Переговорщик может быть назначен только руководителем АТО. Ведение переговоров не может служить основанием для последующего освобождения от ответственности самих террористов. Введена также специальная норма, имеющая профилактическое значение: «В случае, если в ходе переговоров с террористами цель переговоров не может быть достигнута по причинам их несогласия прекратить террористическую акцию и сохраняется реальная угроза жизни и здоровью физических лиц, принимаются необходимые меры по нейтрализации и уничтожению террористов».

5. Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» не содержит специальных правил о возмещении ущерба при проведении АТО, причем вне зависимости от того, кто являлся причинителем вреда. Есть общие отсылочные нормы к гражданскому или социальному законодательству.

6. Закон вводит понятие международного терроризма. Подобный опыт (характерный для многих стран СНГ) следует использовать и в Российской Федерации. В отечественной юридической литературе отмечается: «Вместе с тем понимание более высокой степени общественной опасности международного терроризма вынуждает национальных законодателей вводить специальные нормы об ответственности именно за транснациональные террористические преступления»¹.

7. Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» не вводит правила поведения Вооруженных Сил Республики Узбекистан на случай использования гражданского воздушного судна в террористических целях. Напомним, что российское правило исходит из возможности уничтожения такого судна, даже при наличии на нем мирных жителей, захваченных в

---

¹ Федоров А.В. Указ. соч. С. 49-53.

качестве заложников. В Российской Федерации подобные правила подвергается серьезной критике, но сохраняют свою юридическую силу¹.

Таким образом, законодательство Республики Узбекистан не отличается широтой охвата круга общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании в целях противодействия терроризму. По-видимому, подобное умолчание компенсируется общими полномочиями органов государственной власти по охране основ конституционного строя и общественного порядка. Тем более «восточная традиция» исходит из общего правила законности деятельности публичных институтов, даже если она не имеет прямого законодательного разрешения. В целом, Республика Узбекистан сформировала правовую базу в заявленной сфере.

В заключение необходимо отметить следующее:

Для борьбы с терроризмом и иными преступлениями с признаками терроризма необходим эффективный уголовно-правовой механизм. В УК РФ содержится ряд правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления террористической направленности, в частности положения ст. 205, 205.1 - 205.6 УК РФ.

Терроризм в странах Западной Европы рассматривается в узком аспекте, не выходящим за рамки уголовно-правовой политики, где главная задача законодателя – криминализировать данное деяние и установить максимальные сроки наказания.

Основными направлениями борьбы с терроризмом на национальном уровне являются проведение разъяснительной работы в обществе, совершенствование правовой базы, укрепление правоохранительной системы и вооруженных сил страны.

---

¹ Романовская О.В. Ограничения права на жизнь при пресечении террористических актов в воздушной среде // Экономика, педагогика и право. - 2017. - № 3. - С. 2.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

2.1. Уголовно-правовая характеристика террористического акта

Ведущее место среди преступлений, устанавливающих ответственность за террористическую деятельность, отведено деянию, предусмотренному ст. 205 УК РФ «Террористический акт». Недаром именно с состава этого общественно опасного посягательства открывается Раздел IX УК РФ.

Родовой (специальный) объект террористического акта обозначен в названии раздела IX УК РФ, видовой (групповой) объект определен в названии главы 24 УК РФ. Соответственно, родовой объект террористического акта – общественные отношения, которые обеспечивают общественную безопасность и общественный порядок.

Видовым объектом террористического акта являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, на что уже обращалось внимание в предыдущей главе.

Непосредственный объект террористического акта в науке чаще всего формулируется как общественная безопасность, причем под общественной безопасностью понимается «совокупность общественных отношений, в рамках которых осуществляется безопасная жизнедеятельность граждан как членов общества, нормальные условия деятельности учреждений, предприятий и граждан»¹.

Другой подход основан на понимании терроризма как многообъектного преступления, посягающего как на общественную безопасность, так и на нормальное функционирование органов власти, а также жизнь и здоровье

---

¹ Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. - 2015. - №4. - С. 18.

граждан¹. При этом приоритет основного непосредственного объекта остается за общественной безопасностью.

Однако выбор общественной безопасности в качестве основного непосредственного объекта террористической деятельности и террористического акта вызывает, по нашему мнению, определенные сомнения.

Прежде всего необходимо обратиться к понятию объекта преступления. В науке объект преступления определяется как совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, которым общественно опасное деяние причиняет ущерб². В другом варианте определения под объектом преступления понимается то, «на что направлено преступление, чему преступление причиняет существенный вред или создает угрозу причинения такого вреда»³, или «то, на что посягает лицо, совершающее деяние, и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступления»⁴. В свою очередь, под целью совершения преступления понимается «тот результат, которого стремится достигнуть лицо, совершающее преступление»⁵, т.е. цель определяет направленность действий. Но желаемым преступником результатом фактически является положительный для него итог посягательства на объект, предусмотренный данным составом преступления. Иными словами, цель совершения преступления и объект преступления связаны между собой, и цель указывает на объект посягательства.

В составе террористического акта цель совершения преступления - дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. В ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.⁶ цель воздействия на органы власти или международную организацию при принятии

---

¹ Магомедов Т.М.-С. Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по статье 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Современное право. - 2010. - №8. - С. 112.

² Уголовное право / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. - М., 2001. - С. 82 - 83.

³ Шатилович С.Н. и др. Научные основы квалификации преступлений. - Тюмень, 2015. - С. 87.

⁴ Наумов А.В. Российское уголовное право: В 3 т. - М., 2016. Т. 1: Общая часть. - С. 321.

⁵ Там же. С. 411.

⁶ Собрание законодательства РФ. - 2003. - №41. - Ст. 3947.

решений указана наряду с целями запугивания населения и нарушения общественной безопасности. На указанный признак как обязательный для квалификации деяния по ст. 205 УК РФ обращает внимание правоприменителей и Верховный Суд РФ (п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012г. №1). При этом нарушение общественной безопасности и устрашение населения представляют собой средство для достижения основной цели террористов - заставить органы власти принять выгодное террористам решение¹.

Принимая во внимание, что цель совершения деяния указывает на объект преступления, цель совершения террористического акта (и, следовательно, террористической деятельности в целом) означает, что основным непосредственным объектом их посягательства является безопасность государства. В самом деле, состояние стабильности является одним из признаков безопасности государства², соответственно, действия, направленные на дестабилизацию, т.е. на нарушение стабильности, являются действиями, посягающими на безопасность государства в данном аспекте.

Далее одной из составляющих безопасности государства является государственный суверенитет, который, в частности, постулируется следующим положением: «Никакие политические и иные силы не могут вмешиваться в исключительное право каждого государственного органа действовать в пределах своей конституционной компетенции»³. Безопасность государства в таком случае выражается в полной свободе в принятии решений государственными органами. Ставя своей целью повлиять на решения государственных органов, террористы тем самым посягают на суверенитет государства в плане самостоятельности принятия решений.

---

¹ Максимов С.В. Цель терроризма - уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. - 2007. - №21. - С. 14.

² Чаплин Н.Ю. О соотношении понятий «устойчивость», «стабильность», «безопасность» в контексте исследования устойчивости государства // Вестник Московского юридического института. - 2017. - №1 (60). - С. 108 - 116.

³ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. - М., 2007. - С. 144.

Террористическая деятельность в силу п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ объявлена разновидностью деятельности экстремистской, но при этом составы преступлений экстремистского характера размещаются в гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», а нормы о терроризме - в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» с соответствующей разницей в объектах посягательства, что представляется крайне непоследовательным. Следует согласиться с Д.В. Ирошниковым и Л.Ю. Лариной в том, что «нормы, охраняющие общие родовые отношения, не могут находиться в разных главах разных разделов УК РФ»². Ранее на это обстоятельство уже обращалось внимание в научных публикациях³.

Учитывая изложенное, полагаем, что основным непосредственным объектом посягательства террористического акта и террористической деятельности в целом является безопасность государства, и, исходя из этого, более последовательным является размещение состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», равно как и остальных уголовных статей, охватывающих систему деяний террористической деятельности.

В качестве примера, когда при размещении статьи в структуре УК РФ предпочтение отдается цели совершения преступления, можно привести уже упоминавшуюся выше ст. 162 УК РФ. Данное преступное деяние в обязательном порядке сопровождается применением (или угрозой применения) насилия, опасного для жизни и здоровья, в том числе с использованием оружия, однако ст. 162 УК РФ размещается в гл. 21 УК РФ «Преступления против

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 2002. - №30. - Ст. 3031.

² Ирошников Д.В., Ларина Л.Ю. К вопросу о государственной и общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2014. - №2. - С. 85.

³ Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. - СПб., 2012. - С. 100.

собственности», а не в гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья». Такое размещение обусловлено целью совершения данного преступления, прямо указанной в диспозиции ст. 162 УК РФ, - хищение чужого имущества, которая, в свою очередь, определяет основной непосредственный объект данного преступления - отношения собственности¹.

Еще более показательным в рассматриваемом аспекте, на наш взгляд, является пример ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма». Имея сходные со ст. 205 УК РФ признаки объективной стороны, данная статья помещена законодателем в гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества». Причиной является указание в диспозиции статьи на цель совершения преступления – «нарушение мирного сосуществования государств и народов», прямо указывающую на объект преступления.

Полагаем, что предложенные меры позволят гармонизировать уголовное законодательство антитеррористического направления, улучшить структурное построение Уголовного кодекса РФ.

Что касается объективной стороны террористического акта, то, как отмечают, А.Г. Кибальник и В.А. Суворов, в рассматриваемом посягательстве общественно опасное деяние выражается альтернативно в двух формах:

-в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

-в угрозе совершения указанных действий².

Согласно ст. 205 УК РФ первая форма террористического акта совершается только путем действия. Ст. 3 Закона от 06.03.2006г. №35-ФЗ также указывает только на действие. В литературе существует мнение о возможности осуществления террористической акции также путем бездействия (например, посредством невыполнения обязанностей по отключению определенных производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте

---

¹ Иногамова-Хегай Л.В., Корнеева А.В. Уголовное право: Особенная часть. - М., 2004. - С. 76.

² Кибальник, А.Г. Акт международного терроризма - новое преступление против мира и безопасности человечества // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 38.

и т.п.)¹. Такой вывод напрямую не следует из закона, и, по нашему мнению, не соответствует действительности.

В п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. №1 указывается на возможность совершения поджога, взрыва или иных действий подобного характера, которые повлекут уголовную ответственность по ст. 205 УК РФ. Данные действия должны иметь устрашающий характер и создавать опасность гибели человека, наступления иных тяжких последствий.

В научно-практических комментариях даются следующие определения поджога и взрыва. Так, взрыв как действие устрашающее население и создающее опасность характеризуется тем, что имеют большую силу воздействия, а также может воздействовать устрашающе на большие массы населения. Поджог как способ совершения террористического акта оказывает не такое сильное устрашающее действие на население как взрыв, но также может причинить вред большому количеству людей, и их имуществу².

По своей природе различают физические, электрические, ядерные (атомные), нейтронные и химические взрывы. Особое значение при квалификации деяний в рамках ст. 205 УК РФ имеет проведение экспертизы³. Об этом свидетельствуют и материалы судебной практики.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор Краснодарского краевого суда. В частности, был отменен приговор по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Суд отметил, что по делу Х. и др. не была проведена экспертиза экспертами-криминалистами и взрывотехниками в отношении предметов, обнаруженных в автомашине Х.⁴

---

¹ Феоктистов М.В. Ответственность за терроризм и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. - С. 107.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С. 110.

³ Беляков, А.А. Криминалистическое взрывоведение: проблемы теории и практики. – Красноярск: Универс, 2003. – С. 17.

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2003 г. по делу № 18кп 003-14 // СПС «Консультант Плюс».

В ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»¹, поджог – это любое действие, преднамеренно направленное на вызов пожара и приводящее какой-либо объект материального мира к повреждению (уничтожению) в результате использования реакции (неконтролируемого) горения. Поджог имеет в своей первооснове пожар, т.е. неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства. Отличие поджога от других видов пожаров в том, что он возникает в результате умышленных действий путем создания необходимых условий возникновения горения. «Иные действия», которые могут составлять объективную сторону террористического акта, не определены в диспозиции ст. 205 УК РФ. Однако в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. №1 даётся перечисление иных действий. К таким действиям относятся обвалы, затопления и камнепады, химическое и радиоактивное заражение местности, распространение отравляющих веществ, устройство аварий и крушений и проч.

Полагаем, что устрашение населения – это сущностная характеристика действий при террористическом акте, основное свойство деяния в целом, а не признак субъективной стороны (цель), как было в предыдущей редакции ст. 205 УК РФ. Мы согласны с В.С. Комиссаровым в том, что «устрашение населения не может быть целью террористического акта, а является имманентно присущим ему внутренним свойством, отражающим его сущность»².

И.Л. Трунов также полагает, что создание атмосферы страха – это суть терроризма (а не цель), с помощью которой террористы стремятся к достижению своих целей³.

Мы придерживаемся точки зрения А. Кибальник в том, что «цель устрашения неопределенного круга лиц расплывчата» и ее трудно доказать на

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3649.

² Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред. И.Л. Трунова, Ю.С. Горбунова. – М.: Эксмо, 2007. – С. 212.

³ ФСБ России. Правовое регулирование деятельности Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации / под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – М.: Эксмо, 2006. – С. 383.

практике, а введение устрашения населения в качестве объективного признака позволит более четко определить критерии квалификации содеянного по статье 205 УК РФ¹.

К возможным тяжким последствиям относится опасность причинения значительного имущественного ущерба. Она зависит от возможной стоимости и значимости уничтоженных или поврежденных материальных ценностей и размера предполагаемого ущерба, вызванного необходимостью восстановительных работ, перерывом деятельности предприятий. В п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. №1 указано, что значительность ущерба следует оценивать в каждом конкретном случае, принимая во внимание стоимость уничтоженного имущества и затраты на восстановление поврежденного имущества. Опасность наступления значительного ущерба имуществу, однозначно характеризуется высокой степенью опасности, поскольку отношения собственности выделены государством в отдельный объект для защиты. Объективность оценки значительного ущерба достаточно часто ставится под сомнение лицами, обращающимися по вопросам возмещения вреда, причиненного террористическими актами. Проблемы значительности ущерба подтверждаются и материалами судебной практики.

Известны случаи, когда истцы не могли добиться от судов положительных решений не потому, что действующее законодательство грешит пробелами в части привлечения виновных лиц к гражданско-правовой ответственности за совершенные преступные деяния, а потому, что отсутствует действенный механизм возмещения вреда, причиненного терактами.

Так, Генеральной прокуратурой было приостановлено в 2006 году дело о взрывах самолетов Ту-154 и Ту-134, сделавших вылет из аэропорта «Домодедово» 24 августа 2004 года².

---

¹ Кибальник, А. Оценка «антитеррористических» новелл уголовного закона // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 49.

² Генпрокуратура прекратила дело о взрывах самолетов, летевших из Москвы в Волгоград и Сочи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/27apr2007/terra.html>.

В суде первой инстанции была высказана интересная, и необычайно важная мысль о том, что розыск организаторов или исполнителей терактов не влияет на факт виновности или невиновности службы безопасности компании и самого государства, которое обязано стоять на защите прав и свобод граждан. Тем не менее, иск был удовлетворен частично – суд постановил взыскать с Министерства финансов по 55 000 рублей для двух истцов и с Министерства внутренних дел 55 000 рублей для одного истца¹.

Что касается субъективных признаков террористического акта, то субъект здесь общий, физическое вменяемое лицо, которое на момент совершения преступного деяния, достигло 14 лет.

Относительно субъективной стороны террористического акта выше, при анализе объекта данного преступления, уже говорилось об обязательном признаке – специальной цели. Еще раз отметим, что цель здесь заключается в дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействию на принятие ими решений. Дестабилизировать – это значит привести в неустойчивое состояние, положение деятельность органов власти или международных организаций².

Так, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ оставила в силе решение Московского городского суда о признании организации «Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)» террористической и запрете ее деятельности в порядке, предусмотренном ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму». В 2009 году была создана организованная преступная группа с целью совершения терактов (взрывов, поджогов, причинения ущерба и проч.). В составе преступной группы было девять человек, которые разработали план деятельности, и намеревались регулярно совершать террористические действия в отношении лиц неславянского происхождения. В течение трех месяцев члены организованной группы совершили ряд взрывов и поджогов на территории

---

¹ Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 7.04.2010 г. по делу № 33-36707 // СПС «Консультант Плюс».

² Ульянова, В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 101.

Московской области. После организации и совершения членами организованной группы террористических актов, обстоятельства которых участники организованной группы фиксировали с помощью видеозаписи, А. разместил указанные видеозаписи, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности, на различных сайтах в Интернете¹.

На наш взгляд, использование в ст. 205 УК РФ слова «решения» в единственном числе не исключает возможности того, что террористы будут требовать принятия не одного, а нескольких решений. Террористы ставят перед собой определенные цели, и от этого зависит, какие решения они требуют принять².

В литературе справедливо отмечается, что в ч. 1 ст. 205 УК РФ необоснованно сужен круг адресатов воздействия. По мнению некоторых авторов, целесообразно в ее ч. 1 в качестве адресатов указать «иностранные государства»³, по мнению других – «организации или физические лица»⁴.

Полагаем, что «воздействие» может оказываться также на органы местного самоуправления (хотя они и не входят в систему органов государственной власти) и иностранные государства (при международном терроризме). О возможном стремлении террористов воздействовать и на органы местного самоуправления сказано в ст. 3 Закона от 06.03.2006г. №35-ФЗ. Предложение о дополнении ч. 1 ст. 205 УК РФ таким адресатом воздействия, как «иностранные государства», обусловлено тем, что это логично дополнит другого адресата – «международные организации» и позволит полноценно оценивать проявления как внутреннего, так и международного терроризма.

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2013 г. № 5-АПГ13-50 // СПС «Консультант Плюс».

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – С. 118.

³ Боровиков, В.Б., Боровикова В.В. Борьба с преступлениями террористического характера: уголовно-правовые аспекты // Российское правосудие. – 2006. – № 3. – С. 28.

⁴ Аксенов, О. В чьих интересах совершается теракт? // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 59.

2.2. Ответственность за содействие терроризму

Ответственность за содействие терроризму была выведена в отдельную статью еще в 2002 г. Первоначально эта статья существовала под заголовком «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению». Ее появление связано с выполнением Российской Федерацией своих международных обязательств как участницы Европейской конвенции о пресечении терроризма (ETS N 90), заключенной в г. Страсбурге 27.01.1977г.¹. Пункт «f» ст. 1 данной Конвенции упоминает «участие в качестве сообщника» как отдельное преступление. Конечно, выполнение ее положений достигалось и применением института соучастия, закрепленного в Общей части УК РФ, однако законодателя такой вариант решения проблемы не удовлетворил.

За 14 лет своего существования ст. 205.1 УК РФ неоднократно корректировалась, порой весьма существенно. В настоящее время в ней установлена ответственность за совершение семи альтернативных действий: 1) вовлечение лица в совершение террористической деятельности; 2) подготовка лица к совершению террористической деятельности; 3) финансирование терроризма; 4) пособничество в террористической деятельности; 5) организация террористической деятельности или 6) руководство террористической деятельностью, а также 7) организация финансирования террористической деятельности.

Представляется, что, несмотря на многочисленные изменения, внесенные законодателем в ст. 205.1 УК РФ, она все же имеет ряд недостатков, способных отрицательно влиять на практику ее применения. К примеру, С.М. Кочои отмечает, что понятия «содействие» и «пособничество» синонимичны, то есть название статьи несколько уже ее содержания². Ряд исследователей также критикуют решение законодателя криминализировать подстрекательство и

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 202.

² Кочои С.М. Общеевропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ // Lex russica. - 2014. - №9 . - С. 1061 - 1069.

пособничество в качестве исполнительства¹. Результатом этого решения стала абсурдная ситуация, когда пособникам в преступлениях террористической направленности грозит более суровая ответственность, чем непосредственным исполнителям². Для того чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить ч. 1 ст. 205 и ч. 3 ст. 205.1 УК РФ. Согласно содержащимся в них нормам совершение теракта наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет, в то время как пособничество в его совершении грозит лишением свободы на срок от 10 до 20 лет.

Но наиболее сложной представляется проблема квалификации соучастия в террористических преступлениях. Как отмечает В.Г. Степанов-Егиянц, причина проблемы состоит в том, что ранее тезис об отсутствии конкуренции между нормами Общей и Особенной частей УК РФ принимался как самоочевидный³. К примеру, Пленум Верховного Суда РФ отмечал, что подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления «должно квалифицироваться по статье 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления»⁴. Иными словами, правильной была названа «двойная» квалификация: по ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) и по соответствующей статье Особенной части со ссылкой на ст. 33 УК РФ (подстрекательство к совершению этого же преступления).

---

¹ Рарог А.И. Сомнительная коррекция института соучастия // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: Материалы VI Российского конгресса уголовного права (г. Москва, 26 - 27 мая 2011 г.): Сб. науч. ст. - М.: Проспект, 2011. - С. 14 - 15; Серебряков А.В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношения со смежными составами преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2012. - С. 10-11; Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. - 2014. - №5. - С. 34-38.

² Кауфман М.А. Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал российского права. - 2016. - №9. - С. 92-101.

³ Степанов-Егиянц В. Г. Некоторые вопросы квалификации содействия террористической деятельности // Российский следователь. - 2018. - №2. - С. 43-46.

⁴ Пункт 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - №4.

Однако аналогичное применение ст. 205.1 УК РФ сопряжено с некоторыми трудностями. Ранее уже говорилось о парадоксальном соотношении ответственности за исполнительство и пособничество в теракте. Если же пособник, содействовавший совершению террористического акта, понесет наказание не только по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, но и по ст. 205 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ, то отмеченная диспропорция лишь усилится. Следует согласиться с мнением о том, что в этом случае налицо будет нарушение принципа справедливости, предусмотренного ст. 6 УК РФ¹. Назначенное наказание не только не будет соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, но и нарушит известное правило *non bis in idem*.

При таких обстоятельствах не удивительно, что российские суды в этом вопросе нередко занимают диаметрально противоположную позицию. Исследование судебной практики позволяет выделить три различных варианта квалификации.

Первый вариант уже был рассмотрен выше. Он предполагает «двойную» квалификацию: по ст. 205.1 УК РФ и соответствующей статье Особенной части со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Например, Старопромысловский районный суд г. Грозного Чеченской Республики в одном из уголовных дел, рассмотренных в 2009 г., по всей видимости, отдал предпочтение упомянутому именно такому варианту, квалифицировав действия подсудимого по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 и ч. 1 ст. 205.1 УК РФ².

Иной подход к квалификации действий соучастников террористических преступлений заключается в применении только соответствующей части ст. 205.1 УК РФ. Именно такая квалификация была применена в деле А., который, «устраняя препятствия в подготовке террористического акта, заарендовал квартиру для тайного размещения лиц, его готовящих, перевез их... и поселил в квартире, обеспечивая их тайное нахождение в ней, изъял от нее все комплекты

---

¹ Молчанов Д.М. Содействие террористической деятельности // Уголовное право. - 2011. - №4. - С. 35 - 41.

² Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 20 июня 2013 г. по делу №22-4460/2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://kraevoy.krk.sudrf.ru/>.

ключей, обеспечивал их продуктами питания, информировал о возможном наблюдении за ними». В результате его действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, то есть пособничество было вменено обвиняемому без использования институтов Общей части УК РФ¹.

Пример третьего варианта квалификации можно найти в Определении Верховного Суда РФ от 18 мая 2005 г. по делу №53-о04-102. Этим актом был оставлен без изменения приговор нижестоящего суда, в котором утверждалось, что «в ноябре - декабре 2001 года, реализуя свой преступный план, С. поручил П. произвести взрыв в школе №100, где планировалась встреча С. с избирателями, и пообещал заплатить П. за убийство М. и взрыв в школе 50 000 долларов США». В связи с этим С. был осужден по ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 33, п. «е» и «з» ч. 2 ст. 105, а также по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 205 УК РФ. Как видно, рассматривая С. как подстрекателя, суд использовал лишь институт соучастия, закрепленный в Общей части УК РФ, не применив ст. 205.1 УК РФ².

Как указывает В. Г. Степанов-Егиянц, отмеченная проблема отнюдь не умозрительна. Всякий раз, давая квалификацию подобным действиям, суд вынужден делать сложный выбор между тремя различными вариантами. В конечном итоге под угрозой оказывается и принцип правовой определенности, поскольку информация об исходе аналогичных уголовных дел не позволяет обвиняемому даже примерно спрогнозировать квалификацию его действий³.

Далее автор пишет, что сохранение такой ситуации недопустимо. Решением проблемы мог бы стать полный отказ от возведения пособничества и подстрекательства в ранг исполнительства, однако такой шаг законодателя имел бы и негативные последствия. В этом случае ответственность лица, содействовавшего террористической деятельности, в значительной мере зависела бы от раскрытия действий непосредственного исполнителя⁴.

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2013 г. по делу №19-АПУ13-10 // СПС «Консультант Плюс».

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18 мая 2005 г. по делу № 53-о04-102 // СПС «Консультант Плюс».

³ Степанов-Егиянц В. Г. Указ. соч. С.43-44.

⁴ Степанов-Егиянц В. Г. Указ. соч. С.45.

Сказанное можно проиллюстрировать примером из правоприменительной практики. В 2014 г. Турсунов Х.Ф.У. был осужден Черногорским городским судом Республики Хакасия по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ за склонение гражданина Т.Р.А. к совершению террористического акта. Как установил суд, осужденный, используя регистрационное имя *habibullo tursunov*, на сайте социальной сети «Одноклассники» осуществлял переписку с жителем Республики Бурятия, исповедующим ислам. В ходе переписки Турсунов Х.Ф.У. склонял Т.Р.А. к действиям, направленным на выезд в Сирию, переходу в статус моджахеда, переходу в статус шахида, совершению джихада.

Данное коммуникативное намерение обвиняемый реализовывал в форме высказываний, содержащих прямые призывы и обоснование необходимости отъезда Т.Р.А. в Сирию с целью осуществления террористической деятельности для оказания воздействия на принятие решения органами власти Сирийской Арабской Республики и международными организациями. 26 января 2014 г. Т.Р.А. вылетел в г. Стамбул (Турция) для дальнейшего выезда на территорию Сирийской Арабской Республики с целью участия в деятельности международных террористических организаций, ведущих боевые действия против правительственных войск Башара Асада¹.

Нетрудно заметить, что суд не обладал достоверной информацией о реальном участии Т.Р.А. в террористической деятельности. В связи с этим квалификация действий обвиняемого по ст. 205 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ как подстрекательства к совершению теракта была бы затруднительной. Для этого, в частности, было бы необходимо установить, довел ли Т.Р.А. преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК РФ, до конца. Благодаря же существованию ст. 205.1 УК РФ, подстрекателя удалось привлечь к уголовной ответственности даже в условиях неопределенности относительно действий исполнителя.

Следует обратить внимание, что вмененное Т.Р.А. преступление рассматривалось судом как оконченное, хотя вполне возможно, что Т.Р.А. еще

---

¹ Приговор Черногорского городского суда Республики Хакасия от 14 мая 2014 г. по делу 1-248/2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://chernogorsky.hak.sudrf.ru/>

не успел в полной мере реализовать свой преступный умысел. С учетом того как сформулирована диспозиция содействия террористической деятельности, такой подход представляется верным. Он не только нашел понимание в доктрине¹, но и был поддержан судебной практикой.

Например, Усть-Джегутинский районный суд Карачаево-Черкесской Республики в одном из своих приговоров указал, что «преступление, предусмотренное ст. 205.1 УК РФ, является оконченным уже в момент совершения предусмотренных этой статьей действий вне зависимости от достижения ожидаемых от них результатов». Поэтому на квалификацию действий подсудимого Б. по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ не повлиял тот факт, что злоумышленники так и не совершили преступление, предусмотренное ст. 208 УК РФ, поскольку они были задержаны сотрудниками правоохранительных органов².

Аналогичную позицию занял Верховный Суд РФ в Апелляционном определении от 16 мая 2013 г. №16-АПУ13-3. При этом Суд отметил, что «преступление, предусмотренное ст. 205.1 УК РФ, является оконченным уже в момент совершения предусмотренных этой статьей действий вне зависимости от достижения ожидаемых от них результатов»³.

Рассматривая проблемы, связанные с квалификацией содействия террористической деятельности, хотелось бы также отметить недавние изменения, способные повлиять на практику правоприменения. Так, теперь лишение свободы на срок от 10 до 20 лет грозит за пособничество не только в теракте, но и в захвате заложника организованной группой, а также в организации незаконного вооруженного формирования.

---

¹ Кудрявцев В.Л. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности // Адвокат. - 2012. - №5. - С. 21-25.

² Приговор Усть-Джегутинского районного суд (Карачаево-Черкесская Республика) по делу №1-8/2014(1-108/2013) // СПС «Консультант Плюс».

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16 мая 2013 г. по делу №16-АПУ13-3 // СПС «Консультант Плюс».

Другим значимым изменением стало уточнение понятия финансирования террористической деятельности путем добавления такого признака, как «финансирование или иное материальное обеспечение лица в целях совершения им» преступлений террористической направленности. Ранее закон говорил лишь об обеспечении самой противоправной деятельности. В результате этого лицо, приютившее террориста и предоставившее ему пропитание, едва ли могло быть наказано, поскольку кров и пища не имеют прямой связи, например, с взрывом бомбы. Вместе с тем очевидно, что эти действия вполне могли быть обусловлены далеко не благими намерениями. Впрочем, правоприменительной практике известны примеры расширительного толкования понятия содействия террористической деятельности. К примеру, в одном уголовном деле преступнику, осужденному по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, вменялось в вину, в частности, то, что он заарендовал квартиру для тайного размещения лиц, готовивших теракт, поселил их в квартире и обеспечивал их продуктами питания¹. Стоит признать, что ранее такая квалификация была далеко не бесспорна. С принятием же названных поправок проблема была решена. В настоящее время наказуемо любое материальное обеспечение лица при условии, что оно нацелено на поддержание террористической деятельности.

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы: Объектом рассмотренных в настоящей главе составов преступлений является безопасность государства, на что указывают закрепленная в диспозиции ст. 205 УК РФ цель совершения деяния, историческая традиция размещения террористических составов в главах уголовного законодательства, посвященных государственным преступлениям, отнесение террористической деятельности к одному из видов экстремистской

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2013 г. по делу №19-АПУ13-10 // СПС «Консультант Плюс».

деятельности, объектом посягательства которой определены основы конституционного строя и безопасность государства.

Полагаем целесообразным размещение уголовных статей, устанавливающих ответственность за деяния системы террористической деятельности, в гл. 29 УК РФ. Что касается ст. 205.1 УК РФ, то здесь отметим, что, несмотря на проблемы, связанные с приравниванием пособничества и подстрекательства к исполнению, в сохранении данного подхода законодателя все же есть свой резон. Поэтому лучшим выходом из сложившейся ситуации является смягчение ответственности, предусмотренной ст. 205.1 УК РФ, чтобы исключить диспропорцию в размере санкций, применяемых к исполнителю и лицам, оказавшим ему содействие. Кроме того, Пленуму Верховного Суда РФ следует обратить внимание на существующие разночтения и дать свое разъяснение по вопросам применения рассматриваемого института.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

Для борьбы с терроризмом и иными преступлениями с признаками терроризма необходим эффективный уголовно-правовой механизм. В УК РФ содержится ряд правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления террористической направленности, в частности положения ст. 205, 205.1 - 205.6 УК РФ.

Терроризм в странах Западной Европы рассматривается в узком аспекте, не выходящим за рамки уголовно-правовой политики, где главная задача законодателя – криминализировать данное деяние и установить максимальные сроки наказания.

Основными направлениями борьбы с терроризмом на национальном уровне являются проведение разъяснительной работы в обществе, совершенствование правовой базы, укрепление правоохранительной системы и вооруженных сил страны.

При этом ключевыми направлениями уголовно-правовой политики следует признать активизацию национального механизма противодействия деятельности террористических организаций, направленную на расширение международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом и повышение эффективности мер по защите прав российских граждан за рубежом.

Думается, что в целях обеспечения государственной и общественной безопасности дальнейшего совершенствования требует законодательная формула регламентации составов преступлений, связанных с проявлениями религиозного радикализма, национализма, сепаратизма.

Немаловажное значение приобретает разработка уголовно-правовых, общих и индивидуальных предупредительных мер по нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, локализации участия российских

граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом.

Понятие «терроризм» сформулировано и в научном сообществе, и в законодательстве. Несмотря на это, многие исследователи полагают, что отраженная в правовых актах дефиниция не отражает все особенности терроризма как явления.

Думается, что нет необходимости заниматься выработкой единого определения терроризма, допустимо ограничиться его важными признаками и элементами, в числе которых:

- совершение общеопасных деяний или их угрозы, что может породить общую опасность;
- публичный характер исполнения с расчетом на широкую огласку;
- преднамеренное устрашение, напряженность на социальном уровне;
- применение общеопасного насилия;
- причинение имущественного и морального вреда.

Террористический акт – многообъектное преступление, которое направлено против неопределённо широкого круга общественных отношений.

Объектом преступлений террористической направленности является безопасность государства, на что указывают закреплённая в диспозиции ст. 205 УК РФ цель совершения деяния, историческая традиция размещения террористических составов в главах уголовного законодательства, посвященных государственным преступлениям, отнесение террористической деятельности к одному из видов экстремистской деятельности, объектом посягательства которой определены основы конституционного строя и безопасность государства.

Полагаем целесообразным размещение уголовных статей, устанавливающих ответственность за деяния системы террористической деятельности, в гл. 29 УК РФ.

Что касается ст. 205.1 УК РФ, то здесь отметим, что, несмотря на проблемы, связанные с приравниванием пособничества и подстрекательства к

исполнительству, в сохранении данного подхода законодателя все же есть свой резон.

Поэтому лучшим выходом из сложившейся ситуации является смягчение ответственности, предусмотренной ст. 205.1 УК РФ, чтобы исключить диспропорцию в размере санкций, применяемых к исполнителю и лицам, оказавшим ему содействие. Кроме того, Пленуму Верховного Суда РФ следует обратить внимание на существующие разночтения и дать свое разъяснение по вопросам применения рассматриваемого института.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993
2. Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS N 90), заключенной в г. Страсбурге 27.01.1977г. // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 202.
3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. //Собрание законодательства РФ. - 2003. - №41. - Ст. 3947.
4. Концепция внешней политики РФ, утвержденная Указом Президента России от 30 ноября 2016 г. №640 //Российская газета. – 2009, 20 октября.
5. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» //Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3649.
6. Федеральный закон от 12 августа 1995г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» //Собрание законодательства РФ. – 1995. - №33. - Ст. 3349.
7. Федеральный закон от 31 мая 1996г. №61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №23. - Ст. 2750.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
9. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. - №30. - Ст. 3031.
10. Федеральный закон от 6 марта 2006г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3452.
11. Федеральный закон от 28 декабря 2010г. №390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - №1. - Ст. 2.
12. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. - №1 (часть II). - Ст. 212.

13. Концепция внешней политики РФ, утвержденная Указом Президента России от 30 ноября 2016 г. №640 // Собрание законодательства РФ. – 2016. - №49. - Ст. 6886.
14. Аксенов О. В чьих интересах совершается теракт? // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 59-60.
15. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. - М., 2007. – 784с.
16. Беляков А.А. Криминалистическое взрывоведение: проблемы теории и практики. – Красноярск: Универс, 2003. – 472с.
17. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2011. - 858с.
18. Боровиков В.Б., Боровикова В.В. Борьба с преступлениями террористического характера: уголовно-правовые аспекты // Российское правосудие. – 2006. – № 3. – С. 27-32.
19. Витюк В. В., Эфирова С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. - М, 1987. – 322с. // <http://asmlocator.ru/viewtopic.php?t=239238>
20. Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. - 2015. - №4. - С. 16-20.
21. Габидуллин Э. С. Об основном непосредственном объекте посягательства террористического акта и террористической деятельности // Российский следователь. - 2019. - №1. - С. 42-46.
22. Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. - 2014. - №5. - С. 34 - 38.
23. Грачев С.И. Соединенные Штаты Америки и международный терроризм. – Н. Новгород, 2010. – 350с.
24. Дубовик О. Л. Криминологические и уголовно-правовые предпосылки борьбы с экологическим терроризмом и экологическим экстремизмом в России Журнал // Lex Russica. – 2018. - №9(142). – С.75-89.

25. Дьяков С.В. Направления совершенствования уголовного законодательства о государственных преступлениях // Преступность и правовое регулирование борьбы с ней. – М.: Норма, 2011. – С. 200-206.
26. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. - СПб., 2012. – 265с.
27. Иногамова-Хегай Л.В., Корнеева А.В. Уголовное право: Особенная часть. - М., 2004. – 560с.
28. Ирошников Д.В., Ларина Л.Ю. К вопросу о государственной и общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2014. - №2. - С. 81-88.
29. Капитонова Е.А. История развития правового регулирования ответственности за терроризм в России в дореволюционный и советский период // Общественные науки. Право. - 2016. - №4 (40). - С. 17-28.
30. Карпец И.И. Преступления международного характера. – М., 1979. – 264с.// <http://lawlibrary.ru/izdanie8100.html>
31. Кауфман М.А. Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал российского права. - 2016. - №9. - С. 92-101.
32. Кибальник А.Г. Акт международного терроризма - новое преступление против мира и безопасности человечества // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 37-42.
33. Кибальник А. Оценка «антитеррористических» новелл уголовного закона // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 46-50.
34. Киреев М.П. Криминологические и социально-психологические причины возникновения терроризма на воздушном транспорте // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: Материалы науч.-практ. конф. - Калининград, 1997. - С. 76-80.
35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 736с.

36. Кочои С.М. Общеевропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ // Lex russica. - 2014. - №9 . - С. 1061 - 1069.
37. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. - 368с.
38. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. - 4-е изд. - М.: Норма, 2009. - 800с.
39. Кудрявцев В.Л. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности // Адвокат. - 2012. - №5. - С. 21-25.
40. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. - М., 1997. – 525с.
41. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. – М., 1991. – 213с.
42. Магомедов Т.М.-С. Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по статье 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Современное право. - 2010. - №8. - С. 110-114.
43. Максимов С.В. Цель терроризма - уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. - 2007. - №21. - С. 13-15.
44. Молчанов Д.М. Содействие террористической деятельности // Уголовное право. - 2011. - №4. - С. 35-41.
45. Морозов Н. А. Террористическая борьба. - Лондон, 1880. – 14с.
[//http://www.school.edu.ru/collections/collectionitem/12174](http://www.school.edu.ru/collections/collectionitem/12174)
46. Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI - начало XX в.) // История государства и права. - 2009. - №13. - С. 27-30.
47. Мусаелян М.Ф. К вопросу о политизированности уголовно-правовых определений терроризма // Российский следователь. – 2012. – № 12. – С. 19-25.

48. Мусаелян М. Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование // Адвокат. - 2010. - № 7. - С. 47-56.

49. Наумов А.В. Российское уголовное право: В 3 т. - М., 2016. Т. 1: Общая часть. – 704с.

50. Одесский М., Фельдман Д. Террор как идеологема (к истории развития) // Общественные науки и современность. - 1994. - №6. - С. 151-156.

51. Рарог А.И. Сомнительная коррекция института соучастия // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: Материалы VI Российского конгресса уголовного права (г. Москва, 26 - 27 мая 2011 г.): Сб. науч. ст. - М.: Проспект, 2011. - С. 14 – 15.

52. Рахимов Д.Ф. Становление и формирование антитеррористического законодательства Республики Узбекистан / Д.Ф. Рахимов // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. - 2010. - № 2. - С. 62-70.

53. Романовская О. В. Акт о патриотизме: ограничения права на неприкосновенность частной жизни в США в целях противодействия терроризму // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2017. – Т. 5, № 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

54. Романовская О.В. Ограничения права на жизнь при пресечении террористических актов в воздушной среде // Экономика, педагогика и право. - 2017. - № 3. - С. 2.

55. Романовский Г. Б. Правовые основы противодействия терроризму в республике Узбекистан // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». - 2018. - Т. 6, № 2 (22). – С.10-11. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

56. Романовский Г. Б. Правовые основы противодействия терроризму в странах Западной Европы: проблемы теории и практики // Вестник Пензенского государственного университета. – 2018. - № 2 (22). – С.50-54.

57. Романовская, О. В. Противодействие терроризму в России и Испании: сравнительная характеристика // Электронный научный журнал «Наука.

Общество. Государство». – 2017. – Т. 5, № 4. – С.18. [Электронный ресурс]. —
Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

58. Серебряков А.В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношения со смежными составами преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2012. – 28с.

59. Состояние законности и правопорядка в РФ за 2017 год. - М.: Генеральная прокуратура РФ, 2018. - С. 96.

60. Состояние преступности в России за 2017 г. - М.: ГИАЦ МВД России, 2018. - С. 7, 23.

61. Состояние преступности в России за январь - июль 2018 г. - М.: ГИАЦ МВД России, 2018. - С. 7, 23.

62. Степанов-Егиянц В. Г. Некоторые вопросы квалификации содействия террористической деятельности // Российский следователь. - 2018. - №2. - С. 43 - 46.

63. Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред. И.Л. Трунова, Ю.С. Горбунова. – М.: Эксмо, 2007. – 768с.

64. Уголовное право / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. - М., 2001. – 248с.

65. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1184с.

66. Ульянова В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 100-105.

67. Федоров А.В. Глобальный терроризм: национальные и международные возможности противодействия // Российский следователь. - 2017. - № 14. - С. 49-53.

68. Феоктистов М.В. Ответственность за терроризм и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства // Криминальное

насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. - С. 105-110.

69. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации / под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – М.: Эксмо, 2006. – 592с.

70. Чаплин Н.Ю. О соотношении понятий «устойчивость», «стабильность», «безопасность» в контексте исследования устойчивости государства // Вестник Московского юридического института. - 2017. - №1 (60). - С. 108 - 116.

71. Шатилович С.Н. и др. Научные основы квалификации преступлений. - Тюмень, 2015. – 362с.

72. Laqueur W. The new terrorism: Fanaticism and the arms of mass destruction. - N.Y.: Oxford univ. press, 1999. - VII, 312 p.

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - №4.

74. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012г. № 1 (ред. от 3.11.2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

75. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16 мая 2013 г. по делу №16-АПУ13-3 // СПС «Консультант Плюс».

76. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 20 июня 2013 г. по делу №22-4460/2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://kraevoy.krk.sudrf.ru/>.

77. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2013 г. по делу №19-АПУ13-10 // СПС «Консультант Плюс».

78. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18 мая 2005 г. по делу №53-о04-102 // СПС «Консультант Плюс».

79. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2013г. № 5-АПГ13-50 // СПС «Консультант Плюс».

80. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2003г. по делу № 18кп 003-14 // СПС «Консультант Плюс».

81. Приговор Усть-Джегутинского районного суд (Карачаево-Черкесская Республика) по делу №1-8/2014(1-108/2013) // СПС «Консультант Плюс».

82. Приговор Черногорского городского суда Республики Хакасия от 14 мая 2014 г. по делу 1-248/2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://chernogorsky.hak.sudrf.ru/>.

83. Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 7 апреля 2010 г. по делу № 33-36707 // СПС «Консультант Плюс».